

1855.

№ 27.

ВРАВЪЛЪЗЪ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ переслкою 8 р. 50 к
Полугодовое 4 * 50 к
Объявленія печатаются съ платою въ
каждую букву по ¼ коп. серебромъ.

9 Апрѣля,

СУББОТА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія приказы: по военному ведомству 14-го марта и по иррегулярнымъ войскамъ 1 января. Монаршее благоволеніе. Приказы: по Военно-учебнымъ Заведеніямъ и Военнаго Министра. **КАВКАЗЪ:** Тимисъ. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** Изъ Кутаиса. **ИНОСТРАНЦІЯ ИЗВѢСТІЯ:** Извѣстія съ Чернаго Моря. Англія. Франція. Австрія. Пруссія. Турція. **УЧЕНО-ИНТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ:** Древняя Мекші (окончаніе.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Марта 14-го дня 1855 года. **Производится из Прарпоршкн.** По Пѣхотѣ. Брестскаго Пѣхотнаго полка унтеръ-офицеръ **Витлицыцъ**, въ 6-й резервный баталіонъ Селенгинскаго Пѣхотнаго полка. **Умѣршия исключаются изъ списковъ.** Командовавшій войсками въ при-Каспійскомъ краѣ и Управлявшій въ ономъ Гражданскою частію, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ **Князь Аргутинскій-Долгоруковъ**. По Арміи. Военскій Начальникъ г. Нухи, состоявшій по Арміи Полковникъ **Сулимовскій**. По Ливійнымъ баталіонамъ. Ливійныхъ баталіоновъ: Грузинскаго № 11-го, Штабель-Капитанъ **Расскій**. Кавказскіихъ: № 4-го, Подпоручикъ **Прокосель**, № 8-го, Поручикъ **Гладковъ**.

Марта 15-го дня. **Опредѣляется въ службу.** По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Подпоручиковъ Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Поручикомъ, **Стенановъ**, въ Самурскій Пѣхотный полкъ, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ.

Марта 16-го дня. **Назначается.** Командующій Резервною бригадою 20-й Пѣхотной дивизіи, 6-го резервнаго баталіона Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка, Подполковникъ **Хоматовскій**—Командующій Резервною бригадою 21-й Пѣхотной дивизіи, съ переводомъ въ 6-й резервный баталіонъ Тифлискаго Егерскаго полка.

Марта 17-го дня. **Назначается.** По Генеральному Штабу. Капитанъ **Жданъ-Пушкинъ**, Дивизионнымъ Квартирмейстеромъ Западной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. **Опредѣляется въ службу.** По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Подпоручиковъ Брестскаго Пѣхотнаго полка Поручикомъ, служившій впоследствии по Гражданскому ведомству, въ чинъ Провинціального Секретаря, **Сула-Петровскій**, въ Ставропольскій Егерскій полкъ, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ. **Переводятся.** Пѣхотныхъ полковъ: Тенгинскаго, Капитанъ **Соймоновъ**, въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 17-го. Навагинскаго, Подпоручикъ **Тертигоревъ**, въ Мингрельскій Егерскій полкъ. Апшеронскаго, Подпоручикъ **Сулимовскій**, въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 3-го. Дагестанскаго, Штабель-Капитанъ **Федосевъ**, въ Ставропольскій Егерскій полкъ. По Ливійнымъ баталіонамъ. Грузинскихъ Ливійныхъ баталіоновъ: № 3-го,

Подпоручикъ **Валоденцъ**, въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 10-го. № 12-го, Подполковникъ **Апостоловъ**, въ Тифлисскій Егерскій полкъ.

Марта 20-го дня. **Производится.** По Кавалеріи. Въ **Корнетъ** по экзамену. Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, изъ юнкеровъ **Киселевъ**, въ этого эскадронъ. **Переводится.** По Ливійнымъ баталіонамъ. Адъютантъ 1-й бригады Грузинскихъ Ливійныхъ баталіоновъ Штабель-Капитанъ Грузинскаго Ливійнаго баталіона № 3-го **Горскій**, въ Провинціскій штабъ, съ зачисленіемъ по Арміи. **Увольняются:** Въ отпускъ. По Кавалеріи. Драгунскихъ полковъ: Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго Прарпорщикъ **Шелеховъ**, въ Тверскую и С.-Петербургскую губерніи, на два мѣсяца. *Отъ службы*, за болѣзнію.* Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, Штабель-Капитанъ **Мещерскій**, Капитаномъ. По Пѣхотѣ. Егерскихъ полковъ, Майоры: Литовскаго, **Гродскій**, Виленскаго, **Воронановъ**, — оба Подполковниками, — всѣ трое съ мушкетромъ и съ пенсіонами: первый одной трети, а послѣдніе двое двухъ третей жалованья.

ПО ИРРЕГУЛЯРНЫМЪ ВОЙСКАМЪ.

Приказомъ Военнаго Министра Января 1-го дня 1855 года. По Высочайшимъ повелѣніямъ: **Производится:** На ваканціи. Черноморскаго Казачьяго войска: Изъ Сотниковъ въ Есаулы: Проконій **Черникъ**, Емельянъ **Вепкоуцкій**, Никита **Бѣльчанскій**, Егерь **Черный**, Александръ **Шелесть**, Засѣдатель Ейскаго Округнаго Смыскаго Начальства Феофанъ **Ильшенко**, Еванъ **Половчатъ**, Петръ **Чертатъ**, Бухгалтеръ Войскаго Правленія Филиппъ **Васильченко** и Григорій **Щербина**, — изъ нихъ Ильшенко и Васильченко съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Изъ Хоружихъ въ Сотники: Павелъ **Бурасъ**, Проконій **Кривцовъ**, Александръ **Вербицкій**, Экономъ Екатеринопольскаго-Николаевскаго уѣзда Григорій **Семеновъ**, Захарій **Боня**, Иуда **Ольманскій**, Емельянъ **Подольскій**, Капитанъ **Цыленко**, Надзиратель Щербинскаго Приходскаго Училища Илья **Назаровъ**, Станичникъ Атаманъ Новокорсунскаго станицы Степанъ **Варава**, Иванъ **Бурганскій**, Андрей **Галушка**, Никифоръ **Левченко**, Смотритель Агуевскаго солянаго озера Василій **Щепа**, Станичникъ Атаманъ Иркаевскаго станицы Изманъ **Бѣльчанскій**, Михаилъ **Халыпа 1-й**, Юсифъ **Фрель**, Иванъ **Стецинскій**, Федотъ **Каладнскій**, Герасимъ **Бѣлый**, Начальникъ Пожарной команды, состоящій при Полиціи города Екатеринодара, Василій **Паламченко**, Иванъ **Пичка**, Геофилъ **Молчанъ**, Петръ **Кауза**, Станичникъ Атаманъ Переславской станицы Григорій **Ильменскій** и Федоръ **Фрель**. — Долж-

ностные съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Изъ урядниковъ въ Хоружіе: Василій **Татаринъ**, Евсей **Бурсало**, Владиміръ **Бѣлобаба**, Григорій **Голубенко**, Якимъ **Давенко**, Петръ **Литвинъ**, Сивонъ **Полочновскій**, Петръ **Посенко** и Маркъ **Давидовъ**. *За выслугу лѣтъ.* Донскаго Казачьяго № 12-го полка Филиппъ **Шавловъ**. Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка юнкеръ Левъ **Прохоровъ**, въ Войско Донское. Въ Прарпоршкн, съ прикомандированіемъ къ Донскимъ Казачьимъ полкамъ, на Кавказъ находившіеся: Векилі: Кавказскаго Конно-Горскаго дивизиона **Чагай-Ахметхановъ**—№ 7-го, Бибубагъ **Темесовъ**—№ 30-го, Горій **Тотиевъ**—№ 16-го, Леванъ **Хетагуровъ**—№ 2-го и Князь Магометь **Дудариковъ**—№ 29-го, и Закавказскаго Конно-Мусульманскаго полка Мирза-Фарзали-Бекъ **Фаталибековъ**—№ 48-го. *За отличіе въ дѣлахъ съ Горцами.* Изъ Прарпоршкн въ Подпоручики, Начальникъ Энгилосевствъ, Князь Григорій **Андрониковъ**. **Перевозмывается,** за отличіе въ дѣлахъ съ Турками. Начальникъ Озургетскаго уѣзда и Гурійской милиціи, Коллежскій Ассессоръ Спиридонъ **Мачавариани**, въ Майоры, съ зачисленіемъ по милиціи и съ оставленіемъ въ должности Уѣзднаго Начальника. **Производится со старшинствомъ:** *За отличіе въ дѣлахъ съ Горцами.* Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго войска, полковъ: Гребенскаго: Изъ Сотниковъ въ Есаулы, Полковой Адъютантъ Иванъ **Фроловъ**. Изъ урядниковъ въ Хоружіе Самуилъ **Штукховъ**, — оба съ 17-го ноября 1853 года. *За отличіе въ дѣлахъ съ Турками.* Владикавказскаго, изъ Сотниковъ въ Есаулы Евгеній **Огіевскій**, 2-го Суинскаго, изъ Хоружихъ въ Сотники, Князь Владиміръ **Спатовъ-Марскій**, — оба съ 24-го іюля 1854 года. *Безъ старшинства.* Изъ Подпоручиковъ въ Поручики, Илертинской дружины Князь Николай **Церетели**.

Января 20-го дня. **Производится.** *За отличіе въ дѣлахъ съ Горцами.* Изъ Хоружихъ въ Сотники, Черноморскаго Пѣнаго Казачьяго № 1-го баталіона Александръ **Маловъ**, со старшинствомъ съ 20-го апрѣля 1854 года.

Его Императорское Величество объявляетъ Монаршую признательность Почетному Смотрителю Нахичеванскаго Уѣзднаго Училища, Губернскому Секретарю **Теръ-Григору**ву, за проведеніе имъ на собственный счетъ въ г. Нахичевани воды, въ коей жители города терпѣли нужду.

Государь Императоръ, по засвидѣствованію Командовавшаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ объ отличныхъ подвигахъ мужества и храбрости, оказанныхъ Донскимъ Казачьимъ № 11-го полкомъ въ блистательной побѣдѣ, одержанной надъ турецкимъ корпусомъ войскъ за рѣкою Чолокомъ, Всемилостивѣйше соизволяетъ,

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Изъ Кутаиса.

Можетъ быть, многіе изъ читателей этой газеты будутъ приятно изумлены, если мы скажемъ, что Кутаисъ—городъ русскій, не взирая на имя, которымъ онъ окрещенъ въ исторіи. Мы разумѣемъ: русскій по своимъ правамъ и своему характеру. Много есть городовъ въ Закавказскомъ Краѣ, которые, будучи русскими городами и политически и географически, сохраняютъ свой племенной характеръ. Эриванъ до сихъ поръ еще городъ персидско-армянскій; Куба — городъ татарско-еврейскій; Шуша, Шемаха и другіе города мусульманскихъ провинцій носятъ на себѣ отпечатокъ своей народности и въ религіи и въ бытѣ. Здѣсь у насъ, не смотря на разнообразную смѣсь племенъ, состоящую изъ собственно-Русскихъ, Имеретинъ, Армяно-католиковъ и Евреевъ, а въ последнее время и небольшого числа поселившихся у насъ Грековъ, на всей этой массѣ есть общій уровень жизни общественной, сглаживающій отдѣльныя особенности. Можетъ быть, самая эта разноплеменность и есть причина той общности въ нашемъ быту, которой не могло бы быть, если бы одно племя преобладало надъ прочими численностию или вліяніемъ. Оттого-то здѣсь русскій характеръ господствуетъ, принесенные нами обычаи европейской жизни прививаются здѣсь успѣшнѣе, нежели въ иныхъ мѣстахъ Закавказскаго Края. Всѣ эти мысли пришли намъ по поводу праздника Пасхи, который мы встрѣтили здѣсь, какъ и прежде, спокойно и по-семейному. Католики, составляющіе у насъ самый зажиточный классъ народа, празднуютъ Пасху и всѣ свои праздники вмѣстѣ съ нашими, оставляя двѣнадцати-дневную разницу ихъ календаря; самые даже Евреи какъ будто-бы уступаютъ вліянію большинства, празднуя свою пасху только пять дней раньше нашей. Нѣкоторые ахалцхскіе мусульмане, живущіе въ Кутаисѣ, дѣлаютъ такъ-

же визиты своимъ знакомымъ, готовые даже христосоваться. Отраднo разсказывать эти факты, которые ярко доказываютъ, что Русское Царство и въ самыхъ разнородныхъ и отдаленныхъ своихъ предѣлахъ составляетъ одну колоссальную и отечески управляемую семью, полную жизненности и силы. Царствуетъ-ли миръ—всѣ спокойно трудятся; раздается-ли голосъ войны—всѣ единодушно вооружаются.

Отчего-жъ это такъ у насъ и не совсѣмъ такъ въ другихъ государствахъ? Отчего просвѣщенный Западъ не можетъ уснуть покойно подъ стѣною своей утонченной цивилизаціи? Отчего тогда, какъ мы живемъ равною и спокойною жизнью, которая близорукимъ политикамъ кажется иногда застоємъ, западная исторія вписываетъ въ свои страницы рядъ потрясеній, волненій и перемѣнъ, совершающихся въ самыхъ основахъ ихъ политической жизни? Отчего, когда тамъ одной жалкой случайности иногда довольно, чтобы поколебать троны, или измѣнить коренныя постановленія, у насъ самыя грозныя и иногда тѣгостныя событія совершаются такъ покойно и тихо, доказывая неизбѣжность нашего государственнаго состава?... Если бы мнѣ, безвѣстному составителю кутаисской хроники, пришлось отвѣчать на такой вопросъ, я сказалъ бы лишь то, что давно было сказано, но что никогда повторить не стыдно:—это оттого, что неизбѣжность наша покоится на великихъ основахъ народности: на святой православной Вѣрѣ и на безпредѣльной любви къ Царямъ, оживляемой Ихъ взаимной любовью къ своему народу. Но не мнѣ быть толковникомъ этой величественной идеи...

Это последнее время, протекавшее между масляницей и Пасхою, не богато событиями въ нашей общественной жизни; да и то, что случилось, поглощено и подавлено было мировымъ и громаднымъ событіемъ—вѣстью о кончинѣ любимаго, обожаемаго Монарха—и въ какія минуты!... Страшно подумать о первомъ разговорѣ, который то шопо-

томъ, то въ подголоса переходилъ отъ одного изъ знакомыхъ къ другому. Первое чувство, желаніе и надежда были у всѣхъ одни: намъ не хотѣлось вѣрить; мы старались обмануть себя, придумывали всѣ поводы къ тому, чтобы выслушать ошибку, чтобы извѣстіе оказалось ложнымъ; съ другой стороны мы думали, что подобныя новости не выдумываются и не сообщаются безъ достаточнаго основанія; о болѣзни нашего Государя мы ничего не знали;—такъ прошелъ сграшннй, тяжелый вечеръ 4 марта, когда прискакалъ курьеръ. На другой день по утру мы собрались всѣ на плацъ, за лагеремъ. Разныя части войскъ, составляющихъ гарнизонъ Кутаиса, были построены большимъ четырехугольнымъ каре, фасомъ внутрь; посрединѣ былъ столъ, военные и гражданскіе чины и священники. День былъ довольно пасмурный; солнце боролось съ туманомъ, прорывавъ по мѣстамъ облака желтоватыми пятнами, но скрывая свои лучи; длинная нить пѣшеходовъ тянулась надъ Ріономъ; всѣ шли какъ-то тихо и молчаливо; толпа росла и густѣла безъ шума, безъ говора; военные, статскіе, граждане, люди всѣхъ званій и возрастовъ сошлись вмѣстѣ, смѣшались... Тутъ не было этой жизни, волненія, ажиаціи, которая оживляетъ всегда толпу; мы стояли приговоренные услышать оффициально ту страшную и тяжелую новость, которую мы ужъ знали всѣ частнымъ образомъ. Лица солдатъ были грустны, распущенные знамена чуть колыхались въ воздухѣ; тяжелое и убійственное безмолвіе изрѣдка прерывалось тихими восклицаніями; но звуки были не тверды, голосъ дрожалъ... многіе глаза были красны, у рѣдкаго не навертывалась слеза. Но когда прибылъ начальникъ отряда и обошелъ ряды, когда, сдвинувшись по срединѣ, мы услышали слова Высочайшаго приказа войскамъ и узнали послѣднія, прощальныя выраженія къ намъ любви общаго намъ Отца и Государя... тяжело стало сердцу—и слезы закапали на фуражки и на папахы; грустно было намъ видѣть ряды усачей, загорѣ-

согласно воли въ Божь почившаго Императора Николая I-го, пожаловать сему полку Георгиевское знамя съ надписью: «За отличие въ сраженіи противъ Турокъ 4-го іюня 1854 года за рѣкою Чолокомъ».

ПРИКАЗЪ

ПО ВОЕННО-УЧЕБНЫМЪ ЗАВЕДЕНІЯМЪ.

Въ С.-Петербургѣ. Марта 9-го дня 1855 г., № 2,048.
Двадцать перваго февраля 1855 г.

Государь Императоръ вышелъ около половины 2-го часа въ залу, гдѣ собраны были: Члены Совѣта, чины Штаба Военно-Учебныхъ Заведеній, Директоры, Воспитатели и Наставники всѣхъ Военно-Учебныхъ Заведеній, обучающіеся въ Военной Академіи Офицеры и фельдфебели всѣхъ ротъ Заведеній.

Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ въ залу, Государь приостановился и сказалъ: «Г., Я хотѣлъ всѣхъ васъ видѣть у Себя, чтобы проститься съ вами, какъ вашъ бывший Главный Начальникъ... Шесть лѣтъ Я былъ съ вами, и въ эти годы имѣлъ отъ васъ много душевнаго утѣшенія... Вы все у Меня здѣсь, въ Моёмъ сердцѣ. Я самъ прочту вамъ приказъ Мой».

Чтеніе приказа Государь началъ голосомъ свѣтлымъ и громкимъ. При чтеніи словъ, гдѣ Государь припоминаетъ, что въ теченіе шести лѣтъ личное наблюденіе за Военно-Учебными Заведеніями составляло пріятнѣйшую для сердца Его заботу, въ голосѣ Его стали слышаться слезы, которыя превратились въ рыданія, когда Государь обратилъ слова приказа къ дѣтямъ; но голосъ Его, прерываемый по временамъ полнотою чувства, по временамъ, на мгновеніе, дрожащій, звучно разносился по обширной залѣ. Все бывшіе тутъ плакали; не было глаза сухаго.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ слова приказа обращены были къ Генералъ-Адъютанту Ростовцову, Государь протянулъ ему руку. Ростовцовъ съ увлеченіемъ поцѣловалъ эту руку. Государь приостановился чтеніемъ; обратился къ Ростовцову, крѣпко его обнявъ и крѣпко поцѣловалъ его.

По прочтеніи приказа, Государь, въ слезахъ, перещеловалъ Членовъ Совѣта, Директоровъ Корпусовъ; поцѣловалъ Директора Полтавскаго Корпуса, сказалъ: «передайте это вашимъ». Поцѣловалъ Начальника Военной Академіи, сказалъ: «надеюсь, что Военная Академія будетъ и впредь давать такихъ же отличныхъ Офицеровъ, какихъ она уже дала войскамъ».

Обратясь потомъ къ стоящимъ фельдфебелямъ всѣхъ Корпусовъ, Государь сказалъ: «подите вы сюда, ко Мнѣ, ко Мнѣ!» Снова слезы слышались въ голосѣ Государя: «любите, дѣти, и радуйте вашего Государя», говорилъ Онъ, «какъ вы прежде любили и радовали вашего Начальника; помните Нашево общаго Отца и Благодѣтеля; передаю вамъ и Его и Моё благословеніе,» и съ этими словами положилъ объ Свои руки на головы двухъ, ближе другихъ къ Немъ стоявшихъ кадетъ; все они бросились въ слезахъ цѣловать руки Государя; Государь цѣловалъ ихъ въ голову, и рыдая, сказалъ: «Я бы желалъ перещеловывать всѣхъ; передайте это вашимъ товарищамъ».

Ступивъ потомъ нѣсколько шаговъ, впередъ по залѣ, и обратясь къ 1-му Кадетскому Корпусу, сказалъ: «жалую

1-му Корпусу мундиръ Незабвеннаго его Благодѣтеля Государя Николая Павловича, въ воспоминаніе Отеческой любви Его къ Корпусу; ротѣ Его Величества на погонахъ и эполетахъ носить вензелевое изображеніе Его Имени».

Потомъ прочитавъ былъ Его Величествомъ приказъ Инженерному Училищу о переименованіи его Николаевскимъ, и, при словахъ приказа, гдѣ говорится про оборону Севастополя, Государь приговаривалъ: «да, дѣйствительно славная».

Обращаясь снова ко всѣмъ, Государь говоритъ: «во все время управленія Моёго Военно-Учебными Заведеніями, Я ничего не испыталъ, кромѣ удовольствія; успѣхи воспитанія и образованія юношей радовали якою-либо Государя и Благодѣтеля Нашево и обращали на Меня Его благоволеніе; они и Меня радовать будутъ... Притѣры любви къ Вѣрѣ, Государю и Отечеству, притѣры неустрашимости и самоотверженія многихъ воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній свидѣтельствуютъ о правилахъ, имъ внушенныхъ. Еще разъ благодарю всѣхъ, всѣхъ», заключилъ Государь, и возвращаясь съ Генералъ-Адъютантомъ Ростовцовымъ во внутреннія комнаты, сказалъ стоявшимъ тутъ чинамъ Штаба: «Штабу Моёму спасибо!»

По экземпляру сего приказа раздать каждому воспитателю и каждому воспитаннику и отослать каждому изъ Офицеровъ, выпущенныхъ изъ Военно-Учебныхъ Заведеній съ 19-го сентября 1849 года.

Друзья мои, храните въ своихъ сердцахъ и въ своихъ семействахъ этотъ драгоценный залогъ любви къ намъ нашего Государя.

Подписалъ: Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ.

ПРИКАЗЪ

ВОЕННОГО МИНИСТРА.

С.-Петербургѣ. Марта 15-го дня 1855 года.

Государь Императоръ, утвердивъ описаніе предметовъ, измѣненнымъ въ настоящей формѣ Г. Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и Гражданскихъ чиновниковъ Военнаго вѣдомства, вмѣстѣ съ самъ Высочайше соизволивъ разрѣшить:

1.) Не состоящимъ въ строю носить новую форму съ 27-го числа сего мѣсяца и во всѣхъ случаяхъ.

2.) Новую форму носить также и строевымъ, когда они не во фронтѣ; во фронтѣ же и при исполненіи служебныхъ обязанностей, надѣвать имъ настоящую форму до тѣхъ поръ, пока она не будетъ перемѣнена войскамъ. Изъятіе изъ этого правила допустить только для производимыхъ въ офицеры и опредѣляемыхъ изъ отставки, коимъ обмундировываться по новой формѣ.

3.) Шитые воротники настоящей формы донашивать на полукафтанахъ вновь утвержденнаго образца, остави только нижній крючекъ для застѣгиванія.

Высочайшую волю сію объявляю по Военному вѣдомству, къ надлежащему исполненію.

Подписалъ:

Генералъ-Адъютантъ Князь Долгоруковъ 1-й.

слыхалъ отъ кого нибудь, что нѣжибе отца назвать *батьюшкой*, онъ такъ и выразился.—Но идея была всё таже: все мы считали Его Отцемъ, потому что въ самомъ дѣлѣ Онъ былъ Отецъ и Великій Отецъ своего народа.

Что же скажу я вамъ еще послѣ такого событія, которое поглотило собою все остальные? Стану-ль говорить о погодѣ, которая въ теченіи великаго поста была у насъ почти неизмѣнно-прекрасною? Теплая, свѣтлая ночь мы проводили на галереяхъ своихъ домовъ, или гуляя по темнымъ аллеямъ бульвара.—Этотъ послѣдній напоминалъ намъ по вечерамъ столицу: зданія присутственныхъ мѣстъ почти кончены и въ главномъ изъ нихъ уже помѣстились Губернское Правленіе и Губернскій Судъ. Отъ того-то ихъ мрачныя прежде окна по вечерамъ все бывають освѣщены и прогуливаясь по темнымъ дорожкамъ бульвара, вы можете иногда подумать о Невскомъ проспектѣ или Тверскомъ бульварѣ въ Москвѣ, гдѣ освѣщенныхъ домовъ, конечно, гораздо болѣе, нежели у насъ въ Кутаисѣ, но гдѣ за то нѣтъ этихъ уютныхъ южныхъ ночей, особливо въ началѣ марта... Бѣдные Петербургцы и Москвичи! для чего вамъ кутаться въ ваши тяжелыя шубы и теплыя сапоги. Пріѣзжайте къ намъ подышать чистымъ воздухомъ; мы построимъ для васъ отели, гостиницы въ самомъ изящномъ вкусѣ, ни сколько не хуже италянскихъ... Пріѣзжайте, пожалуста пріѣзжайте, не дожидаясь желѣзныхъ дорогъ, проэктиванныхъ до Чернаго Моря; и если у насъ не готовы еще вамъ тѣ роскошныя отели, которые, вѣроятно, построются въ свое время, вы можете любоваться и тѣмъ, что есть.—Въ самомъ дѣлѣ, зданія присутственныхъ мѣстъ построены въ самомъ простомъ, но изящномъ стилѣ, изъ бѣлаго камня—песчаника; частію они еще не оконченны: легкій и чрезвычайно пріятный портикъ изъ 4-хъ колоннъ долженъ служить опорой балкону, котораго еще нѣтъ; сѣни обширны; каменная прекрасная лѣстница, правда, немножко крутая, пока еще безъ перилъ; это не значитъ однакоже, что чиновники и просители, входящіе въ этотъ изящный

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОПИСАНІЯ ВЫСОЧАЙШЕ-УТВЕРЖЕННОЙ ФОРМЫ ОДЕЖДЫ ДЛѢ ГЕНЕРАЛОВЪ, ШТАБЪ И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ И ГРАЖДАНСКИХЪ ЧИНОВНИКОВЪ ВОЕННОГО ВѢДОМСТВА.

Форма обмундированія войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса остается безъ измѣненія, за исключеніемъ нижеслѣдующихъ предметовъ:

а.) *Полукафтаны*, вмѣсто одновортнаго полагаются *двувортными*, застѣгивающіеся на 6 пуговицъ, съ выпушкою по обоимъ бортамъ до низу полъ. Воротникъ на немъ не прямой, а *закругленный*. Длина полъ имѣетъ 7 вершковъ отъ талии.

б.) На мѣховой обшивкѣ папахи, спереди пристегивается кокарда, по образцу имѣющейся на каскахъ. Въ тѣхъ частяхъ, которыя имѣютъ на папахѣ *знакъ за отличие*, этотъ знакъ покрываетъ кокарду до половины,—и

в.) Генераламъ, въ парадной формѣ, при обще-генеральскомъ парадномъ полукафтани, мѣхъ на папахѣ полагается, вмѣсто чернаго—*бѣлый*.

КАВКАЗЪ.

— *Тифлисъ*. Въ теченіе второй половины марта мѣсяца ни съ кавказско-турецкой границы, ни изъ другихъ частей Кавказскаго Края донесеній о замѣчательныхъ военныхъ дѣйствіяхъ получено не было.

— Господинъ Намѣстникъ Кавказскій, по осмотру прежней *опытной фермы*, изволивъ найти это названіе несоответственнымъ сему заведенію, и потому приказалъ на будущее время означенное заведеніе называть *казеннымъ училищемъ садоводства*.

— 6-го апрѣля, въ среду, выѣхали изъ Тифлиса командированные въ Персію: Генералъ-Маіоръ Брусиловъ и при немъ Полковникъ Бартоломей, Гвардіи Подпоручикъ Корсаковъ и Титулярный Советникъ Берже.

— 7-го апрѣля выступили изъ Тифлиса— въ селеніе Марткоби, Сартачальскаго участка, резервная Батарейная № 19-го батарея 19-й Артиллерійской Бригады, подъ командою Капитана Шестакова, въ числѣ 6-ти Оберъ-Офицеровъ и 253 человекъ нижнихъ чиновъ, и въ селеніе Карабулахъ, Кавказскій резервный Линейный баталіонъ, въ числѣ 17 Оберъ-Офицеровъ и 1095 человекъ нижнихъ чиновъ, подъ командою Маіора Сацперова.

— 8-го апрѣля выѣхалъ изъ Тифлиса въ Персію бывший здѣсь Генеральнымъ Персидскимъ Консуломъ, *Касимъ-Ханъ*.

— Того же числа выступили изъ нашего города во Владикавказъ слѣдующія войска: Сборно-Линейный Казачій полкъ, подъ командою Полковника

храмъ правосудія, подымаются безъ опоры; напротивъ,— опоры нравственныя гораздо важнѣе всѣхъ архитектурныхъ перилъ и украшеній.

Въ послѣднее время поста къ намъ-было заглянули морозцы. Явленіе рѣдкое и неутѣшительное, особливо послѣ того, когда у насъ даже по ночамъ было + 22° R. Мы было очень трухнули за нашу растительность; однакоже въ Кутаисѣ и близкихъ окрестностяхъ ничего не повредило, тогда какъ по-выше, какъ напр. въ Гелатахъ, листья съ деревьевъ и завязь плодовъ все осыпались. О виноградѣ сказать ничего нельзя, но кажется, онъ не пострадаетъ.— Въ настоящіе же минуты природа у насъ совершенно праздничная; дни стоятъ солнечныя и свѣтлыя, прохладные умѣреннымъ вѣтеркомъ; изрѣдка выпадали дожди, какъ будто бы для того, чтобъ освѣжить жаркій воздухъ и прибить ливъ на улицы. Наши сады и окрестныя горы покрыты роскошной зеленью; фруктовыя деревья уже отцвѣли, бѣлѣютъ еще одинъ только черешни; виноградъ только распускается; весна во всей красотѣ своей такъ роскошно сіяетъ, золотыя акаціи (*azalea pontica*) распустившіяся по скатамъ горъ видны издали; все полно жизни, все полно дѣятельности—человѣкъ и природа.— Слыховъ отъ Чернаго Моря куда нѣтъ; мы здѣсь, кажется, и забыли, что есть у насъ по соседству война. Только присутствіе большаго числа военныхъ да пѣлный французскій офицеръ въ красной своей каскеткѣ, появившійся на дняхъ въ Кутаисѣ, напомнили намъ, что съ весною начнется, быть можетъ, и дѣятельность другаго рода, дѣятельность не мирная... Но чтобъ ни было,—будемъ молиться за нашу Россію и будемъ вѣрить, что дѣло великое, мощно и славно начатое покойнымъ Отцемъ нашимъ, Императоромъ Николаемъ Первымъ, будетъ столь же твердо и славно довершено Его Сыномъ,—нашей великой надеждою, Императоромъ Александромъ Вторымъ!—Эта мысль и желаніе общія всѣмъ намъ, и ими я заключаю мою настоящую хроникку. К. К. К. Марта 30-го, 1855.

ныхъ въ битвахъ, которые подносили косматыя свои шапки къ лицу, чтобы отереть глаза. Съ гробовымъ и ненарушимымъ молчаніемъ были выслушаны приказы. Потомъ пѣніе панихиды заставило насъ молиться изъ глубины души, и когда мы услышали «вѣчную память» почившему Императору,—вся толпа шелохнулась какъ море, на которое набѣгаетъ шквалъ, вся эта масса какъ будто охнула однимъ тяжкимъ, сердечнымъ вздохомъ, все мы перекрестились какъ будто однимъ крестнымъ знаменіемъ... И жарко, и сладко молились мы за нашего Нового Императора! Все понимали, какую ужасной потерей пораженъ Онъ и Его вѣрная, преданная Ему Россія...

Послѣ присяги мы разошлись также грустно и также медленно, какъ сходились. Какой страшный, тяжелый часъ прожили мы!—часъ короткій, но знаменательный! Мы потеряли Великаго Императора, мы привѣтствовали вознестіе на Престолъ Императора еще молодого, исполненнаго надеждъ и силы... Два великихъ событія совершились въ Россіи—и кто бы не увидѣлъ между ними третье:—это таинственное присутствіе Провидѣнія, несповѣдимаго, неразгаданнаго, но неизбѣжнаго въ своихъ приговорахъ... Поне за лагеремъ опустѣло, группы пѣшеходовъ разбѣялись—и все было обычно и тихо какъ и вчера, какъ будетъ и завтра. Но долго и долго не смокнутъ у насъ эти грустные разговоры о тяжелой потерѣ любимаго Императора, о Его славномъ царствованіи; долго еще не перестанутъ наворачиваться на глазахъ слезы при тяжкомъ воспоминаніи о потерѣ общаго намъ Отца; да; это имя слышится постоянно въ устахъ народа, оно не фраза, оно не выдуманно, какъ поэтическая прибавка къ великому имени... Когда я возвращался домой, рядомъ со мной шли знакомые мнѣ торговцы съ базара; болтливые отъ природы,—они шли молча. «Что вы такъ скучны?»—спросилъ я.—Какже, сказалъ одинъ—мы Батюшку нашего потеряли!—и онъ сталъ утирать глаза.—Сколько простоты и наивности было въ этомъ отвѣтѣ Имеретина, думавшаго въ простосердечіи, что называть *отцемъ* Императора было бы неучтиво! онъ вѣрно

Камкова, и Ковно-Артиллерійская № 15 батарея Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска, под командою Подполковника *Веревкина*.

— Моздокскіе почетные граждане, купцы и общества: Армянское, Грузинское, Осетинское и Черкесское, по чувствамъ вѣрнопопданническаго усердія, пожертвовали *тысячу девятьсотъ осмидцать руб.* на военныя надобности, съ тѣмъ, чтобы деньги эти были употреблены на вступившій въ Моздокъ баталіонъ Тифлисскаго Егерскаго полка, въ составъ 3-й запасной бригады Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. Кроме того, Моздокско-Общество пожертвовало на нужды войска *сто восемьдесятъ пять руб.*, а съ 25-го января выдаетъ ежедневно, для варенія пищи и печенія хлѣба, по одной арбѣ дровъ, стоящихъ по продажной цѣнѣ 2 руб. 50 коп. возъ. Тѣмъ же обществомъ сдѣланы еще слѣдующія пожертванія: отведенъ домъ подъ госпиталь на 30 человекъ больныхъ, готовится другой домъ на такое же число; строится манежъ для обученія войска, который требуетъ значительныхъ издержекъ; пересушено, по требованію Начальника Владикавказскаго Военнаго Округа, 200 четвертей сухарей, и вскорѣ приступлено будетъ къ пересушкѣ еще 300 четвертей, что обходится обществу 1 руб. 50 коп. за четверть; изъ казны же ассигновано на этотъ предметъ только 40 коп. за четверть; но общество и отъ этихъ денегъ отказалось, жертвуя ихъ обратно въ казну.

— Ахурскій помѣщикъ прапорщикъ Шариф-Бекъ, пожертвовалъ въ пользу войска Ахалцхскаго отряда 1500 пуд. сѣна.

— Чиновники Бакинскаго карантинно-таможеннаго Правленія и Белясуварской заставы пожертвовали *сто восемьдесятъ семь руб.* на военныя издержки, по случаю настоящей войны.

— Ставропольскіе почетные граждане и купцы пожертвовали *четыре тысячи двести шестьдесятъ семь руб. тридцать съ половиною коп.*, въ пользу раненыхъ и увѣчныхъ нижнихъ чиновъ, находящихся въ военныхъ дѣйствіяхъ противу Турокъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (J. de St.-P.) По повѣщеніямъ извѣстій изъ Варны (отъ 8-го марта), сообщеннымъ въ *Zeit*, къ генералу Канроберу пріѣхалъ адъютантъ Императора Французовъ, съ приказаніемъ не предпринимать ничего важнаго ни противъ крѣпости, ни противъ войска русскихъ до тѣхъ поръ, пока придутъ всѣ ожидаемыя подкрѣпленія. Омеръ-паша приказалъ срыть ограду греческаго кладбища и въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ оттуда выстроилъ два редута, снабженные пушками, взятыми съ флота. Между этими редутами и городомъ устроенъ лагерь на 10,000 чел. Турецкая армія будетъ подкрѣплена десятою французскою дивизіею. Впрочемъ, кажется, наступательно дѣйствовать Омеръ-паша станетъ не ближе 15-го апрѣля.

Англія. (Ind. V.) Телеграфическою депешою изъ Спитгеда извѣщаютъ, что летучая эскадра на дняхъ отправится въ Балтійское море. Главный начальникъ этой эскадры подалъ слѣдующій сигналъ: «Немедленно созвать всѣхъ офицеровъ летучей эскадры, находившихся въ отпуску. Къ воскресенью держать всѣ корабли въ готовности къ отплытію.»

(J. de St.-P.) Въ *Morning-Chronicle* напечатаны слѣдующія депешы изъ Вѣны:

Отъ 18-го. «Вчера было второе собраніе конференціи. Первый протоколъ утвержденъ. Въ немъ содержится истолкованіе четырехъ пунктовъ, служащихъ общимъ основаніемъ переговоровъ. Всѣ эти четыре пункта будутъ тщательно обсуждены.»

«Вчера былъ обсуждаемъ первый пунктъ, относящійся къ Квѣжествамъ. Продолженіе преній объ немъ отложено до слѣдующаго засѣданія.»

«Переговоры идутъ очень благопріятно.»

Отъ 19-го. «Третье засѣданіе конференціи происходило сегодня. Пренія продолжались о первомъ пунктѣ. Переговоры идутъ благополучно. Русскій циркуляръ отъ 10-го марта подтверждаетъ надежду на благопріятный исходъ переговоровъ.»

— Въ Австрійской Газетѣ замѣчаютъ, что признаки миролюбиваго расположенія со стороны Англіи умножаются.

— *Марта 20-го.* Въ Верхней Палатѣ лордъ Линдгорстъ возставалъ противъ прусской политики

и требовалъ, чтобы Англія предложила этой державѣ выбрать или войну или миръ. Лордъ Кларендонъ изъявилъ надежду, что Пруссія приступитъ къ политикѣ западныхъ державъ. Никто изъ другихъ членовъ не говорилъ ничего объ этомъ предметѣ.

— (J. de St.-P.) Въ журналѣ *Press*, органѣ г-на Дизраэли, извѣщаютъ, что Франція соглашается на отозваніе союзныхъ войскъ изъ Крыма, и не настаиваетъ на требованіи о разрушеніи Севастополя и другихъ русскихъ крѣпостей. Въ послѣдствіе того, дѣла рѣшительно принимаютъ миролюбивый оборотъ. (Предоставляемъ англійскому журналу ответственность въ этомъ извѣстіи.)

Франція. (Ind. V.) Парижъ, *марта 20-го.* Извѣстія съ театра войны, сообщаемыя въ *Мониторѣ*, не имѣютъ большаго интереса. Два союзные корабля произвели рекогносцировку къ Теодосіи и Анапѣ; полковникъ 4-го гусарскаго полка съ штабомъ и однимъ эскадромъ съѣли на суда въ Варну, 27-го февраля, для отплытія въ Крымъ; за день передъ тѣмъ изъ того же порта отпавлены были артиллерійскія лошади.

Австрія. (J. de St.-P.) Въ *Deutsche Volkshalle* говорится о циркулярѣ, разосланномъ отъ вѣнскаго кабинета (марта 14-го) ко всѣмъ представителямъ Австріи при германскихъ дворахъ. Въ этой депешѣ предписано сообщить германскимъ правительствамъ о скоромъ открытіи переговоровъ о мирѣ и изъяснить имъ, что судя по миролюбивому расположенію большей части членовъ конференціи, надобно надѣяться на близкое заключеніе мира.

— Въ Новой Прусской Газетѣ пишутъ изъ Вѣны отъ 24-го марта:

Вчера происходило пятое засѣданіе конференціи. Не выдавая себя за корреспондента, проникнуваго въ тайну переговоровъ, я однако могу увѣрить васъ, что со времени предыдущей конференціи (21-го марта) надежды на миръ очевидно усилились здѣсь. Слѣды такого расположенія умовъ можно видѣть и въ повышеніи курсовъ на биржѣ.»

Пруссія. (Ind. V.) Въ Кельнской Газетѣ пишутъ изъ Берлина, отъ 22-го марта, что за нѣсколько дней предъ тѣмъ австрійскій кабинетъ увѣдомилъ прусское правительство объ открытіи конференціи, и выразилъ сожалѣніе объ отсутствіи прусскаго уполномоченнаго, находя, что это вина не австрійскаго кабинета, который теперь одинъ долженъ защищать выгоды Германіи въ этомъ собраніи представителей европейскихъ державъ. Подобное же сообщеніе сдѣлано Австріею и другимъ германскимъ державамъ.

Турція. (J. de St.-P.) Изъ Парижа пишутъ въ Кельнскую Газету, что баронъ Коллеръ, по прибытіи своемъ въ Константинополь, обнаружилъ самое миролюбивое расположеніе, и неоднократно замѣчалъ Ренидъ-пашѣ, что настоящее время какъ нельзя болѣе благопріятно для заключенія мира, ибо объ стороны могутъ считать свою военную честь удовлетворенною.

Новѣйшія извѣстія.

Во Французскомъ *Мониторѣ*, отъ 26-го марта, извѣщаютъ, что генералъ Форей оставилъ Крымъ для возвращенія во Францію, гдѣ онъ будетъ командовать дивизіею оранскаго лагеря. Газета *Constitutionnel*, въ номерѣ 26-го числа, полагаетъ, что союзники отказались отъ мысли разрушить Севастополь; тѣмъ не менѣе, по словамъ этой газеты, военныя приготовленія продолжаются. Гвардія отправляется въ походъ 27-го марта.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ДРЕВНЯЯ МЕСХІЯ.

(Статья Д. М. Бакрадзе.)

(Окончаніе.)

V.

Мы упомянули о фамиліи Джагелей. Не извѣстно, когда она возникла; но, въ первый разъ, дѣлительнаго упоминаетъ объ ней въ исходѣ XI в., при Георгіи II, отцѣ Давида Возобновителя. Историческая извѣстность ея начинается въ концѣ XII в., при царицѣ Тамарѣ. Саргисъ Джагель, эриставъ и генералъ самцхійскій, одинъ изъ числа первыхъ ея мтаваровъ, отличился въ борьбѣ съ Турками Сельджукидами; но, за участіе въ дѣлѣ русскаго мужа царицы, изгнаннаго и потомъ явившагося съ войскомъ, онъ былъ лишенъ званія. Каравъ Джагель была, какъ видно, придворной дамой Тамары. Сыновья Ботцо— всѣ замѣчательныя лица и извѣстны подъ именемъ Джагелей-Дихисджварелей-Ахалцхелей и Гуркелелей отъ имени укрѣпленій, которыя достались имъ, безъ сомнѣнія, въ наслѣдство, при раздѣлѣ. Вообще, это суть такія названія, которыя, какъ было принято въ Грузіи, высшія особы, свѣтскія или духовныя, получали отъ мѣстностей, рѣкъ,

укрѣпленій и городовъ, церквей и монастырей, находившихся въ ихъ зависимости.

Джагелы выдвинулись на первый планъ преимущественно въ XIV столѣтіи, и именно, въ [свѣдѣніи] Мухоморова о владычествѣ. Особенно же способствовали возвышенію этой фамиліи два человека—Саргисъ II и сынъ его Бека I.

Саргисъ былъ сынъ Кваркваре Джагеля, заслужившаго извѣстность со времени царицы Тамары счастливыми походами противъ Турокъ, беззаконныхъ юго-западныхъ месхійскихъ областей. Въ молодыхъ лѣтахъ Саргисъ участвовалъ въ экспедиціи отца и вѣсть съ братомъ отнялъ у Турокъ крѣпость Олтисъ въ Тао; онъ ходилъ съ Монголами противъ Гагагедина, султана иконійскаго. Онъ отважно и съ опасностью собственной жизни защищалъ дѣйствія своего паря передъ ханомъ Гулагу. Онъ служилъ привязать къ себѣ и послѣдняго, спасши ему жизнь и зато получивъ въ награду Карнукалакъ и Ерагъ; онъ удивилъ его своимъ мужествомъ въ дербентской экспедиціи противъ Берки. Вообще Саргисъ пользовался особеннымъ почетомъ: у него искали посредничества въ дѣлахъ важныхъ; у него же искалъ убѣжища царь Давидъ Наринъ, недовольный Монголами и переписью, произведенной ими въ его царствѣ. Но онъ былъ глубоко оскорбленъ неблагодарностью и недостойнымъ поведеніемъ безхарактернаго царя въ отношеніи къ нему, и потому, отказавшись отъ участія въ дѣлахъ государства, удалился въ свою область, гдѣ и умеръ въ глубокой старости.

Сынъ его Бека показалъ себя достойнымъ наслѣдникомъ отца и еще болѣе прославилъ родъ свой. Историкъ отзывался объ немъ съ особенною похвалою: «Онъ былъ видный и красивый мужчина, ловкій наѣздникъ и именитый воинъ; онъ соединялъ съ личной храбростію умную распорядительность. Онъ благотворилъ ближнимъ и духовенству, строго слѣдовалъ правиламъ религіи, строилъ храмы и монастыри. Жена его Вахахъ не уступала ему въ нравственныхъ качествахъ». Бека началъ свои подвиги еще при отцѣ; въ молодости онъ возмутился противъ монгольскаго хана Абаги, не извѣстно за что, говоритъ историкъ, но вскорѣ опять съ нимъ помирился. Онъ участвовалъ въ экспедиціяхъ Абаги въ Египтъ, Сирію, Тавризъ, Дамаскъ и Гилани. Его отрядъ изъ Месховъ, особенно же его конница, дѣлали вездѣ чудеса храбрости, занимая авангарды и первые врываясь въ неприятельскіе ряды и города. Ханъ дѣлалъ Бекъ и его азаурамъ богатые подарки и наконецъ отдалъ ему Карсъ съ его территоріями. Что особенно возвысило Бекъ, такъ это то, что онъ сроднился съ царственными дожами—примѣръ еще небывалый до того времени. На одной изъ его дочерей, Нателъ, женился царь Димитрій-Жертвователь; съ другою обвѣнчался трапизонтскій императоръ Алексѣй II, что подтверждаетъ въ трапизонтской хроникѣ.—Когда Димитрій готовился въ Урдо на мученическую смерть, онъ поручилъ сына своего Георгія съ матерью дѣду Бекъ и послѣдній сдѣлался *кормильцемъ* и воспитателемъ малютки, приготовивъ его наилучшимъ образомъ къ вступленію на престолъ, ибо это тотъ самый Георгій, который мудрымъ управленіемъ заслужилъ въ грузинской исторіи титулъ Блестательнаго.

Сынъ и наслѣдникъ Беки, Саргисъ II, былъ облеченъ, въ первую четверть XIV в., въ званіе *атабега* Георгіемъ Блестательнымъ, хотѣвшимъ какъ-бы выразить тѣмъ признательность за услуги отца. Титулъ атабега, по переводу—отецъ князи, замѣтованъ у Турокъ въ XI и XII в. многими эмирами, которые, управляя провинціями Ирана, въ зависимости султановъ-сельджукидовъ, присвоивали себѣ верховную власть, но не осмѣливались называться султанами. Въ Грузіи атабегомъ былъ утверждёнъ, первый разъ, въ исходѣ XII в., Кваркваре Джагель, прадѣдъ нашего Саргиса; но титулъ этотъ не былъ данъ тогда наслѣдственно, ибо ни его сынъ, Саргисъ I, ни даже внукъ, знаменитый Бека, не именованы у историка, ни разу, атабегами; между тѣмъ какъ теперь старшей линіи Саргиса II оно присвоено навсегда. Съ этого времени, говоритъ Вахушти, ему подчинены всѣ областныя эриставы и самая страна именована Саатабаго-Атабегствомъ,—названіе, сдѣлавшееся употребительнымъ особенно послѣ возмущенія атабега Кваркваре, въ исходѣ XV вѣка.

Джагелы имѣли не одну резиденцію. Какъ видно, они сначала жили въ укрѣпленіяхъ самцхійскихъ, въ Джагъ и Джварисъ-цихе, по имени которыхъ они и извѣстны. Замокъ Джагъ, иначе Квелисъ-цихе, находился на одномъ изъ западныхъ притоковъ Ахалцхисъ-цкали; указаніе на него не разъ дѣлаютъ византійскіе историки; мы сказали, въ историческомъ очеркѣ Месхійскихъ Багратидовъ, какъ онъ держался съ малымъ гарнизономъ противъ полчищъ арабскихъ. Джварисъ-цихе, по словамъ географа, большая крѣпость, прочной постройки, лежалъ въ гористомъ мѣстѣ, у истоковъ Тенисъ-цкали. Что онъ былъ действительно сильно укрѣпленъ, это показываетъ самый фактъ: Монголы осаждали его безъ успѣха. Позднѣе, атабеги имѣли жительство то въ городѣ Олтисѣ, то въ Ахалцхѣ. Первый, находясь въ Таосъ-кари, на правомъ берегу Чороха въ прекрасномъ и здоровомъ климатѣ, имѣлъ обширный и укрѣпленный замокъ; объ Ахалцхѣ мы уже имѣли случай говорить. Лучшей резиденціей ихъ и мѣстомъ вѣчнаго успокоенія были Сафарскій монастырь, съ замкомъ и двѣнадцатью церквями, лежащій на югѣ отъ Ахалцха, на лѣвомъ бе-

реку Грелись-цкали. О Сафаръ упоминается первый разъ, въ исторіи, въ XI в., при Багратъ IV. Объ искусствѣ скульптурныхъ ея украшеній уже было приведено, въ началѣ этой статьи, мнѣніе путешественника Дюбуа. Въ надписяхъ сафарскихъ доселѣ сохранились имена нѣкоторыхъ Джагелей и атабеговъ и здѣсь же указываютъ, въ обвалившихся гробницахъ, ихъ кости и черепы.

Верховному титулу Джагелей вполне соответствовалъ и объемъ ихъ владѣній,—владѣній, расширившихся еще со временъ Беки. Крайними предѣлами ихъ считались Таосъ-кари, въ Боржомскомъ ущельи, и Черное море; слѣдовательно, вліяніе атабеговъ простиралось на всю почти Месхію. Зависимость ихъ отъ царей съ самаго начала была довольно слаба, не смотря на то, что вступали въ свои права съ его согласія и обязывались выставлять войска по требованію. Сами монгольскіе ханы смотрѣли на Верхнюю-Карталиню, почти какъ на отдѣльную область; ибо, при каждомъ востановленіи на грузинскій престолъ царя, говоритъ историкъ, монгольскіе владыки утверждали за нимъ все царство, «за исключеніемъ владѣній Джагелей». Съ продолженіемъ времени независимость эта усиливалась все болѣе и болѣе: всякій разъ, какъ на престолъ всходили, послѣ раздробленія царства, въ первой половинѣ XV в., слабые цари, атабегги давали имъ чувствовать, что они не желаютъ видѣть себя въ ихъ подчиненіи. Напрасно цари призывали въ свою помощь персидскія войска: они мало успѣвали. Ихъ нашествія только утомляли атабеговъ, которые, собравшись съ силами, снова являлись на сцену и снова вызывали царя на брань.

Атабегги достигли своей цѣли⁽¹²⁾: въ концѣ XV вѣка, Кваркваре объявилъ себя независимымъ почти въ одно время съ Дадіаномъ и Гуріелемъ и съ эриставами Абхазіи и Сванетіи. Но это отдѣленіе вассаловъ влекло за собой зло для цѣлой страны,—зло, которое прежде всего испытали атабегги.

Извѣстно, что турецкіе султаны, послѣ взятія Константинополя, возымѣли виды на всѣ берега Чернаго моря, и что послыли десантныя войска, опустошавшія страну Лазовъ и Абхазію. Въ Саатабаго Турки проникали сухимъ путемъ, черезъ Басіанъ и Кларджетъ, предавая огню и мечу все и влача въ плѣнъ жителей; они доходили даже до Ахалциха. Но тогда ихъ отражали силы месхо-грузинскія; между тѣмъ, какъ теперь атабегги уже не могли рассчитывать на помощь со стороны царей и были предоставлены самимъ себѣ. Легко было предвидѣть, что эта прекрасная область сдѣлается добычей варваровъ. Несчастіе ея должно было усугубиться съ того времени, когда Якобъ-Ханъ, желая усилить ненависть Персовъ къ Туркамъ, создалъ, такъ сказать, расколъ шиитовъ и суннитовъ. Дѣйствительно, съ этихъ поръ, Верхняя Карталиня дѣлается театромъ ихъ нескончаемыхъ распрей. Войны пожираютъ злополучную страну; Вардзія, Зеда-Тмогви, Анхуръ, Хертвисъ и проч. переходятъ изъ рукъ въ руки.

Въ это время два брата явили себя достойными своихъ предковъ. То были Кваркваре и Манучаръ, сыновья атабегга Кайхосро. Преданія страны наполнены рассказами объ ихъ геройскомъ мужествѣ. Семилѣтняя борьба съ многочисленною оттаманской силой не могла истощить ихъ. Только, когда грузинскій царь Давидъ-Ханъ принялъ сторону Турокъ и ввелъ ихъ въ самый Тифлисъ, то и тѣ принуждены были покориться. Когда Манучаръ и Кваркваре выѣхали въ 1579 г. въ Константинополь, султанъ принялъ ихъ, особенно перваго, съ тѣми почестями, которыхъ заслуживали ихъ личныя качества. Манучаръ былъ облеченъ титуломъ пашы, оставшись вѣрныи своей религіи, и отправленъ для управленія своей областью. Но тотъ вскорѣ раскаялся, что предоставилъ ему право независимаго правителя. Поэтому, противъ него были посланы войска, подъ начальствомъ двухъ пашей. Но, не смотря на то, что превосходство числительной силы было на ихъ сторонѣ, они были разбиты на-голову и, получивъ тяжелыя раны, обращены въ бѣгство. Миръ снова былъ заключенъ и Манучаръ оставленъ въ покоѣ. Онъ умеръ въ 1614 году, передавъ Саатабаго сыну и наслѣднику, Манучару II.

Но Турки чувствовали, что они не могутъ быть свободными хозяевами Саатабаго, доколѣ тамъ властвуютъ туземные принцы. Потому, Сафаръ-паша или Гассанъ-паша, по повелѣнію султана Амурата IV осадилъ Ахалцихъ въ 1625 г. и взялъ его въ двадцать три дни. Въ вознагражденіе за этотъ подвигъ самъ же и былъ сдѣланъ, наслѣдственно, пашей Ахалциха.

Такъ перешла къ Туркамъ древняя Месхія, съ незапамятныхъ временъ населенная грузинскою націей и опередившая прочія области въ отношеніи цивилизаціи. Со дня введенія турецкаго правленія, Саатабаго образовалъ *пашалыкъ Ахалцихскій*, подчиненный трехъ-бунчужному пашѣ и раздѣленный на 24 санджака (округа), подъ управленіемъ *бековъ*. Онъ поставленъ въ зависимость сераскира арзерум-

скаго, носившаго титулъ правителя Арменіи и Анатоліи и имѣвшаго неограниченное право учреждать налоги и подати, назначать или смѣнять начальниковъ, набирать войска и изрекать смертныя приговоры. Самъ паша имѣлъ нѣкоторыя права самовластительства, но былъ обязанъ возносить суду сераскира дѣла, касавшіяся жизни лицъ всякаго сословія. Беки назначались по выбору пашы и утверждались сераскиромъ, иногда же и самимъ султаномъ. Случалось, они сохраняли наслѣдственно, въ своемъ родѣ, званіе санджакскихъ начальниковъ и тогда, сдѣлавшись сильными вассалами, весьма слабо повиновались пашамъ, часто и совсѣмъ не слушались ихъ.

Пашы утвердили свою резиденцію въ городѣ Ахалцихѣ. Ихъ стараніемъ онъ былъ распространенъ и укрѣпленъ. Низкіе дома съ плоскими крышами и рядъ базаровъ въ безпорядкѣ покрыли скаты горъ. Замокъ, выведенный террасами, остатокъ прежнихъ временъ, увѣнчанъ цитаделью. Были выстроены мечети, изъ которыхъ главная, на самой вершинѣ, сдѣлана во вкусѣ Аія-Софіи, съ изысканностью восточной скульптуры. Во дворѣ устроены фонтанъ и вода туда проведена, слѣшкомъ на разстояніи 10 верстъ, подземнымъ водопроводомъ, вдоль дороги. Ровъ съ окопами и садомъ опоясалъ городъ, служа второй крѣпостью. Населеніе Ахалциха составлено изъ разнохарактерныхъ племенъ, каковы — Турки, Лезгинъ, Месхи, Армяне, Евреи, Греки, римскіе католики и проч. Онъ сдѣланъ важнымъ торговымъ пунктомъ, куда привозились, караванами, товары изъ Карса и Арзерума и, для продажи, несчастные невольники, похищаемые въ Грузіи. Знаменитый французскій путешественникъ, шеваля Шарденъ, посѣтившій Грузію въ послѣдней половинѣ XVII в., говоритъ, что паша жилъ въ самой крѣпости, между тѣмъ какъ офицеры и войска размѣщены были въ близкіхъ деревняхъ⁽¹³⁾.

Ахалцихскимъ пашамъ предстояло играть гибельную роль въ отношеніи Грузіи. Такъ-какъ Оттоманская Порта желала подчинить себѣ все Закавказье, то они имѣли приказаніе вмѣшиваться въ дѣла сосѣднихъ княжествъ и стараться ихъ ослабить. Имъ легко было достигнуть этого, ибо превосходство нравственной и матеріальной силы было на ихъ сторонѣ. Янычары, извѣстные воинственнымъ духомъ, наполнили пашалыкъ. Въ случаѣ нужды, пашы требовали подкрѣпленій изъ Анатоліи; кромѣ того, въ ихъ службѣ состояли, на жалованьи, огромныя шайки Лезгинъ, которые отлично знали мѣстности Грузіи и, бродя весной и лѣтомъ, по горамъ и дѣсамъ Карталини, возвращались съ толпами плѣнныхъ. Съ другой стороны, съ тѣхъ поръ, какъ Грузія раздробилась на мелкія владѣнія, въ ней все усиливались внутреннія смуты и междоусобія правителей. Имеретинскіе владѣтельные князья, въ нескончаемыхъ взаимныхъ распряхъ, постоянно обращались къ пашамъ за помощью. Они не отказывали имъ въ просьбѣ и, въ качествѣ посредниковъ, воровали дѣлами, какъ хотѣли: проникали въ Имеретію, дѣлая всевозможныя безчинства и утверждая на престолѣ того, кто болѣе соответствовалъ ихъ видамъ. Они сѣяли между князьями вѣсто мира раздоры. Тоже самое дѣлали они и въ Грузіи. Всякій разъ, какъ пашы брали перевѣсъ надъ Персами, они утверждали свое владычество въ Гори и Тифлисъ, обращая царей въ прозелитовъ омаровой секты, снимая кресты съ храмовъ и воздвигая мечети. Пашы истощали Грузію медденно, взывая дань невольниками. По устренію Шардена, одна Имеретія доставляла имъ, каждый годъ, 7—8000 мальчиковъ и дѣвушекъ. При каждомъ движеніи Турки брали множество отборныхъ заложниковъ, которые никогда уже не возвращались на родину, похищали насиліемъ взрослыхъ, вырывали дѣтей изъ объятій родителей и въ ихъ глазахъ сковывали по рукамъ и ногамъ. Всѣ эти несчастные были увлеканы въ Константинополь и съ константинопольскаго рынка въ Египетъ и Алжірію. Шарденъ описываетъ самыми мрачными красками эту статью и при чтеніи его правдивное чувство возмущается отъ сценъ безчеловѣчнаго варварства.

Но что дѣлали Турки въ Ахалцихскомъ пашалыкѣ? Такъ какъ они не терпѣли нигдѣ христіанъ, то и здѣсь, со времени Сафаръ-пашы, они подвергли ихъ сильному стѣсненію. Угнетеніе это, при Сафаровыхъ наслѣдникахъ,

⁽¹²⁾ Voyage du chevalier Chardin en Perse et autres lieux de l'Orient, ed. Langlès, I и II livr.

тѣмъ болѣе усиливалось, чѣмъ болѣе Месхи упорствовали въ своей вѣрѣ. Они были лишены *Духовнаго Суду* и *Исторіи*, употребленіе колоколовъ при церквахъ запрещено. Месхи потеряли у себя права гражданства; собственности уже не имѣютъ; ихъ жизни безпрестанно угрожаетъ опасность при малѣйшемъ столкновеніи съ мусульманами. Имъ запрещено одѣваться по-грузински, запрещено даже говорить роднымъ нарѣчіемъ. Тогда какъ мусульмане изъяты отъ повинностей и податей, христіане, вмѣстѣ съ Евреями, должны платить по червонцу съ души мужескаго пола на содержаніе войска, которое большей частью, несло огонь противъ ихъ же братьевъ. Словомъ, Месхи низведены на степень низшихъ рабовъ Оттоманской имперіи. Не смотря на вынесенныя пытки, многіе изъ низшаго класса остались вѣрны религіи отцевъ. Изъ высшаго сословія приняты исламизмъ почти всѣ, не рѣшаясь лишиться правъ своихъ. Въ числѣ ихъ находились, кажется, и потомки атабеговъ. Нѣкоторые же месхійскіе дворяне, отказавшись отъ помѣстій и роднаго воздуха, переселились въ Карталиню. Вахушти указываетъ слѣдующія, существующія доселѣ фамиліи—Шаникашвили, Тактакишвили и Діасамидзе, изъ которыхъ послѣдняя была въ близкіхъ родственныхъ связяхъ съ атабегами.

Въ заключеніе статьи, считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, въ какомъ видѣ передали намъ Турки, въ 1829 году, послѣ Адрианопольскаго мира, десять санджаковъ Ахалцихскаго пашалыка. Мы рекомендуемъ въ этомъ отношеніи самаго умнаго и самаго добросовѣстнаго путешественника Дюбуа де Монперѣ, изъ котораго мы заимствовали такъ много и который посѣтилъ Саатабаго вскорѣ по окончаніи турецкой войны, именно, въ 1834 году. Онъ съ особеннымъ стараніемъ изучалъ эту древнюю область, описавъ художественнымъ перомъ замѣчательныя памятники въ двухъ округахъ—Джавахетъ и Самцхе. Благородный мужъ, онъ сокрушался духомъ, при видѣ истощенія и совершеннаго упадка Саатабаго, едва ли не изъ всѣхъ территорій грузинскихъ особенно рѣзко выдававшегося историческою своею жизнью. Страна, нѣкогда цвѣтущая и населенная, представляетъ нынѣ одиѣ развалины и развалины. Залустіе гнѣздится даже въ тѣхъ мѣстахъ, которыя пережили перевороты. Древніе памятники, на которыхъ отразилось искусство исчезнувшихъ эпохъ, не пощажены варварами. Каменные плиты отдѣлены отъ своихъ дождь, и надписи покрыты известью и другими составами. Нынѣшній Месхъ далеко не то уже, чѣмъ были его предки; правда, въ его жилахъ течетъ та же самая кровь, онъ тотъ же видный и красивый мужчина, но онъ навсегда утратилъ нравственный характеръ. Черты его не отражаютъ болѣе ни тѣхъ проблесковъ ума, ни того самосознанія и воинственной отваги. Онъ поникъ подъ гнетомъ долговременнаго тиранства. Месхъ-мусульманамъ помнить славу своихъ предковъ, не забыть даже роднаго нарѣчія, но до того упалъ духомъ, что хотя и желалъ-бы опять сдѣлаться христіаномъ, но «не смѣетъ, изъ опасенія, чтобы Турки снова не завладѣли его родиною и снова-бы не подвергли его варварскому угнетенію.»

ПРИБЪХАЛИ: апрѣля 7-го: изъ Мухрована войсковой старшина *Марченко*, изъ урочища Каменной Рѣчки штабсъ-капитанъ *Арестакесъ*. 8-го: изъ Александрополя генералъ-майоръ князь *Аваловъ*, изъ Гори генералъ-майоръ *Санковский* и майоръ *Лорисъ-Меликовъ*, изъ Ставрополя штабсъ-капитаны *Коптинъ* и *Каревичъ* и подпоручикъ *Ивановъ*. 9-го: изъ С.-Петербурга майоръ *Блосстоцкій*, изъ деревни Саврисы прапорщикъ *Ратиевъ*, изъ сел. Веджики коллежскій секретарь *Квезерели-Копадзе*.

ВЫБЪХАЛИ: апрѣля 7-го: въ селеніе Марткоби генералъ-майоръ *Заревскій*, въ сел. Кварели поручикъ *Якубовскій*. 8-го: въ Александрополь коллежскій ассесоръ *Шадиновъ* и капитанъ *Лубанскій*, на Гамборы майоръ *Генингъ*, въ Елисаветополь штабсъ-капитанъ *Горскій* и капитанъ *Пушкинъ*, во Владикавказъ прапорщикъ *Кальбергъ*. 9-го: въ С.-Петербургѣ тайный совѣтникъ баронъ *Мейендорфъ*, въ Закавказьи генералъ-майоръ *Броневскій*, въ Ахалцихѣ коллежскій совѣтникъ *Новицкій*, на Бѣлый Ключъ штабсъ-капитанъ *Арестакесъ*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	Часм.	Термометръ Р°.			Сирость воздуха.	Барометръ при 13½ Р°. Русс. полушп.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Наим.					Наиб.	
5-го Апрѣля.	7 утра.	+ 5,6	+ 4,5	0,81	571,07	С.з. оч. слаб. ЮВ. слаб. В. слаб.	Обл. туман. Обл. на гориз.	+ 3,0	+ 16,9	
	1 попол.	+ 15,8	+ 9,2	0,34	570,24					
	9 вечер.	+ 11,6	+ 7,6	0,51	569,58					
6-го Апрѣля.	7 утра.	+ 8,8	+ 6,2	0,63	569,27	С.з. оч. слаб. ЮВ. умир. В. слаб.	Облачно и мгла. Обл. разс. и мгла. Обл. разс.	+ 7,0	+ 17,6	
	1 попол.	+ 16,6	+ 10,2	0,38	567,26					
	9 вечер.	+ 13,4	+ 8,9	0,49	567,32					
7-го Апрѣля.	7 утра.	+ 10,0	+ 7,7	0,69	567,96	В. слаб. ЮВ. слаб. Ю. оч. слаб.	Облачно. Обл. разс. и мгла. Обл. на гориз.	+ 8,6	+ 16,8	
	1 попол.	+ 15,8	+ 10,5	0,45	567,01					
	9 вечер.	+ 12,0	+ 9,0	0,63	567,30					

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 9-го Апрѣля 1855. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.